

УДК 340.154

Шкунов Владимир Николаевич,
д.ист.н., д.пед.н, профессор
Самарский федеральный исследовательский центр РАН
Shkunov Vladimir, Doctor of Historical Sciences,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Samara Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences

**ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКО-ШВЕДСКОЙ ТОРГОВЛИ
НА РУССКОМ СЕВЕРЕ В XIX В.
PECULIARITIES OF REGULATION OF RUSSIAN-SWEDISH TRADE
IN THE RUSSIAN NORTH IN THE 19TH CENTURY**

Аннотация. Статья посвящена особенностям государственно-правового регулирования российско-шведской торговли на Русском Севере на протяжении XIX в. Представлен анализ основных законодательных актов, международных договоров, регулировавших вопросы двусторонней торговли между Российской империей и Швецией. Особое внимание уделено проблемам двусторонней торговли на Русском Севере.

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of state-legal regulation of Russian-Swedish trade in the Russian North during the 19th century. The analysis of the main legislative acts and international treaties regulating the issues of bilateral trade between the Russian Empire and Sweden is presented. Special attention is paid to the problems of bilateral trade in the Russian North.

Ключевые слова: Российская империя, Швеция, торговля, законодательство, товары, купцы.

Keywords: Russian Empire, Sweden, trade, legislation, goods, merchants.

Российско-шведские торгово-экономические отношения прошли сложный и во многом противоречивый путь развития на протяжении XIX в. В одном из дореволюционных источников отмечалось: «Ни одна из соседственных стран Европы не имеет столь близких отношений к России, как Швеция...» [1, с.83]. Действительно, несмотря на часто враждебное отношение Стокгольма к России на протяжении столетий, войны между государствами, потребность во взаимной торговле, расширении взаимовыгодного сотрудничества в приграничных регионах преодолевали разногласия, находила пути сближения между соседними народами, способствовала упрочению двухсторонних торгово-экономических отношений, в том числе в районах Русского Севера.

1 (13) марта 1801 г. между Швецией и Российской империей был заключен первый торговый договор, заложивший основы для двусторонней торговли, в том числе в районах Русского Севера. Этот договор предусматривал режим свободной торговли между подданными двух государств, посещение торговцами территории обеих стран беспрепятственно, в том числе на торговых морских судах, установление льготных пошлин на отдельные виды товаров. Некоторые статьи договора регулировали порядок посещения шведскими торговыми судами северных русских портов.

Спустя несколько лет, 8 ноября 1810 г., в Торнео между Российской империей и Швецией был заключен «Акт разграничения», предусматривавший новую демаркацию границы между государствами. В статье 1 этого акта содержалось подробное перечисление географических объектов (реки, озера, заливы и т.д.), через которые проходила государственная граница. Статья 5 предусматривала беспошлинный характер торговли в приграничье. Также провозглашалось свободное плавание подданных двух стран по рекам, озерам приграничья, а также ловля лосося в реке Торнео. Статьей 7 акта определялся порядок выдачи преступников, подсудность и иные вопросы юрисдикции [2, с.10].



В 1817 г. между королевством и Российской империей был заключен очередной торговый договор как специальный дополнительный акт к Фридрихсгамскому мирному договору, в соответствии с которым смола, пенька, сало, свечи, деготь и другие отечественные товары, вывозимые с территории Финляндии, не подлежали обложению таможенными пошлинами в Швеции.

5 (17) января 1821 г. в Торнео была подписана Конвенция о разделе недвижимости по обе стороны государственной границы.

Следующим шагом на пути расширения двусторонней торговли стал торговый договор между Россией и Швецией 1828 г. (Санкт-Петербург), который устанавливал беспошлинный таможенный режим для некоторых российских товаров, доставлявшихся с побережья Белого моря в Финнмаркен (зерно, мука, канаты, пенька, лес и строительные материалы, смола и пр.). Он упорядочил права поморов, осуществлявших торговую и промысловую деятельность близ побережья Норвегии, а также подданных королевства на территории Русского Севера. Данный договор был фактически пролонгирован в 1835 и в 1838 гг.

В 1840 г. рассматривалось «Дело по отношению вице-канцлера о предположении шведского правительства к допущению обоюдных сношений между начальством Архангельской губернии и пограничными шведскими и норвежскими провинциями», в котором регулировались вопросы, связанные с выдачей преступников, взаимной торговли, пересечения границы, защиты подданных и т.д. [3].

В 1846 г. между Российской империей и королевством была заключена Конвенция о почтовых сообщениях между государствами. Этот договор способствовал упрочению деловых связей между шведскими и российскими торговцами и промысловиками [4, с.6-7]. Примечательно, что в данном документе речь шла не только об обычных письмах, но и о различных преysкурантах, коммерческих брошюрах и т.д., что свидетельствовало о расширении торгово-экономических отношений между Швецией и Россией.

Некоторые шведские подданные стали осуществлять предпринимательскую деятельность на территории Российской империи. Так, в 1844 г. в Санкт-Петербурге рассматривалось дело о выдаче 10-летней привилегии полковнику Огареву и иностранцу Нобелю на машины для механического изготовления колес [5]. Эммануил Нобель, основатель легендарной династии российских изобретателей и предпринимателей, стал ярким примером адаптации шведских подданных к российской действительности, их участия в предпринимательской деятельности, вклада в развитие отечественной науки, техники и технологий.

Несмотря на многочисленные политические противоречия с Санкт-Петербургом, Швеция была крайне заинтересована в российских товарах. Это объяснялось доступностью, близостью российского рынка, приемлемыми ценами, надежностью поставок, добросовестностью отечественных купцов. Шведские торговые корабли постоянно доставляли товары в Архангельск, Колу и другие порты Русского Севера [6, р.163]. Так, в 1851 г. в порт Архангельска прибыло 138 торговых кораблей с товаром из королевства [7, с.91].

О развитии торговли в самой Швеции писали многие российские путешественники. Так, Ф. Булгарин в своем сочинении отмечал: «Купец есть преважная фигура в городе, особенно, если он торгует товарами дворянскими, т.е. употребляемыми высшим сословием» [8, с.18]. Центрами торговли королевства были столица Стокгольм, а также крупные города, где находились многочисленные магазины со шведскими и импортными (включая российские и колониальные) товарами. Шведские торговцы все больше проявляли интерес к расширению торговли с Русским Севером. В европейской и российской печати в последней четверти XIX в. появлялось все больше публикаций об освоении северного арктического пути в целях торговли и промыслов. Так, в 1880 году профессор А.Е. Норденшёльд представил королю Шведскому и Норвежскому специальный «мемуар» «О возможности торгового мореходства в Сибирском Ледовитом море», в котором изложил свои соображения по поводу использования северного пути для развития торговых связей европейских стран, включая Швецию и Норвегию, с Русским Севером, Сибирью, Дальним Востоком. В своем сочинении он, в



частности, отмечал: «Предрассудки, преобладавшие до сих пор по отношению к Карскому морю, должны, наконец, рассеяться, и, тем более, есть основание ожидать в весьма неотдаленном будущем развития деятельного мореходства в сказанном море» [9, с.174]. Автор акцентировал внимание на особенностях судоходства в период с июня до конца сентября, гидрографических и климатических особенностях региона, складочных для товаров местах, спасательных станциях, сигнальных знаках и т.д.

На протяжении XIX столетия количество купцов в Швеции выросло кратно. Если в 1831 г. в королевстве насчитывалось 3080 торговцев, то в 1891 г. уже 43 164 чел. Росту числа купцов в Швеции способствовало открытие частных коммерческих банков, товариществ на паях, бирж и т.д. Кроме Стокгольма, ведущими центрами торговли в Швеции были города Готенбург, Гёфле, Мальмё, Зедерчепинг, Норрчепинг, Гельсинборг, Зундсвалль и др [10, с.267]. Главными торговыми партнерами Швеции были Великобритания, Германия и Дания, а на втором месте – Норвегия и Российская империя (с Финляндией). В 1884 г. российский экспорт в Швецию оценивался в 26 030 000 крон (из Финляндии – 7 280 000 крон), а шведский экспорт в Российскую империю – 2 517 000 крон (в Финляндию – 5 556 000 крон) [10, с.279]. В 1891 г. эти показатели составили соответственно: 21 560 198 крон (350 178 крон) и 5 755 846 крон (7 234 752 крон).

Следует также учитывать, что шведы компактно проживали на территории Финляндии и, де-юре, являлись подданными Российской империи. Значительной была и роль шведского языка в Великом княжестве Финляндском: его использовали представители местной аристократии, священники, купцы, ученые, представители интеллигенции [11, с.35].

В российско-шведские торгово-экономические связи на Русском Севере были вовлечены коренные жители края саамы. В одном из дореволюционных источников читаем: «Наши лопари в известное время переходили в Норвежскую или Шведскую Лапландию и, окончив там свои промыслы, возвращались опять в свои погосты» [12, с.110]. При этом саамы оплачивали специальную дань в том государстве, на территории которого осуществляли промысловую деятельность. Так некоторые из них становились «двоеданными» и даже «троеданными». Традиционными промыслами саамов были оленеводство, рыболовство, добыча зверя (как на суше, так и в море), собирательство. Также саамы часто служили перевозчиками. Продукты своих промыслов саамы сбывали как российским, так и шведским заготовителям.

Таким образом, на протяжении XIX в. российско-шведские торгово-экономические отношения на Русском Севере получили дальнейший импульс в развитии. После вхождения Финляндии в состав империи (по Фридрихсгамскому договору) в 1809 г., заключения шведско-норвежской унии в 1814 г., формирования границы между королевством и Российской империей, были созданы новые условия для участия шведов в промыслах и торговле на Русском Севере. Этому же способствовали заключенные российско-шведские торговые, пограничные и иные договора.

Список литературы:

1. Арефьев Ф. Три статьи о земледелии Рима, Франции, Швеции и Норвегии и об отношении последних к северным областям России. СПб.: Типография Э. Праца, 1842. 122 с.
2. Акт разграничения между его величеством императором всероссийским и его величеством королем шведским, заключенный в Торнео 8/20 ноября 1810 года = Acte de demarcation conclu entre sa majeste l'empereur de toutes les Russies et sa majeste le roi de Suede a Tornea le 8/20 novembre 1810. СПб., 1810. -12 с.
3. Дело по отношению вице-канцлера о предположении шведского правительства к допущению обоюдных сношений между начальством Архангельской губернии и пограничными шведскими и норвежскими провинциями // РГИА. Ф.1286. 1840 г. Оп. 7-1840. Д.309. 18 л.
4. Конвенция между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Королем Шведским и Норвежским касательно потовых сообщений между обоими государствами. Гельсингфорс: Типография наследников вдовы Симелиус, 1847. 46 с.



5. Дело о выдаче 10-летней привилегии полковнику Огареву и иностранцу Нобелю на машины для механического изготовления колес // РГИА. Ф.1152. Оп.3. Д.37. 22 л.
6. Woods F.H. Sweden and Norway. London: Sampson Low, Searle and Rivington, 1882. 266 p.
7. Справочная книжка Архангельской губернии на 1852 г. Архангельск: Типография Губернского правления, 1852. 276 с.
8. Булгарин Ф. Летняя прогулка по Финляндии и Швеции в 1838 году. Ч.1. СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1839. 274 с.
9. Норденшёльд А.Е. О возможности торгового мореходства в Сибирском Ледовитом море (пер. с фр.) // Шведская Полярная экспедиция 1878-1879 гг. Открытие Северовосточного прохода. СПб.: Типография и Хромофотография А. Траншеля, 1880. С.173-198.
10. Берендтс Э. Государственное хозяйство Швеции. Ч.2: Обзор политико-социального и экономического развития Швеции в 19 столетии. Ярославль: Типофотография Э.Г. Фальк, 1894. 364 с.
11. Федоров Ф.А. Финляндия в ее нынешнем состоянии. СПб.: Типография Я. Ионсона, 1855. 199 с.
12. Верещагин В. Очерки Архангельской губернии. СПб.: Типография Якова Трея, 1849. 409 с.

